

ХЛОПЬЯНОВ Александр Владимирович,

доцент кафедры російської мови для іноземних учнів природничих факультетів Московського державного університету імені М. В. Ломоносова; Москва, Росія;
e-mail: runlet@bk.ru; тел.: + 7-915-2430593

ПРО ВИВЧЕННЯ ПОЕТИЧНИХ АТРИБУТИВНИХ СЛОВОСПОЛУЧЕНЬ В ІНШОМОВНІЙ АУДИТОРІЇ

Анотація. Граматичний і стилістичний аналіз атрибутивних словосполучень в художньому тексті призводить до розуміння даних мовних одиниць як найважливішого засобу створення естетичного ефекту в художньому творі. Існуючі підходи граматичного аналізу вимагають розширення уявлення про словосполучення як синтаксичну одиницю, яка часто має в поетичному тексті особливі конотації. Пояснити такі стилістичні обертони можливо завдяки граматико-стилістичного аналізу. У правилах поєднання слів, у закономірностях творення словосполучень різних видів і типів яскраво проявляється національна специфіка мови.

У теоретичній (вступній) частині статті розглянуто атрибутивні словосполучення з точки зору їх структури (ад'єктивні, генітивні, багатоконпонентні конструкції) і семантики. В основній частині роботи представлено аналіз атрибутивних словосполучень з точки зору особливостей сполучуваності в них лексем у художньому тексті на прикладі творів О. С. Пушкіна. Особлива увага приділяється конструкції «родового атрибутивного» зважаючи на її більш складну трансформаційну модель. У заключній частині статті зроблено спробу пояснити атрибутивне словосполучення як неподільну одиницю естетичної інформації. Робота орієнтована на викладачів російської мови як іноземної.

Ключові слова: синтаксис, словосполучення, лінгвопоетика, семантика.

Alexander V. KHLOPYANOV,

Ass. Prof. of Department for the Russian Language for Foreign Students in Moscow State Lomonosov University;
Moscow, Russia;
e-mail: runlet@bk.ru; tel.: +7-915-2430593

ON THE STUDY OF RUSSIAN POETIC ATTRIBUTIVE COLLOCATIONS BY FOREIGNERS

Summary. Grammatical and stylistic analysis of attributive phrases in a literary text describes these linguistic units as an important means of creating an aesthetic effect in the artwork. The present linguistic methods give more ideas how to interpret connotative collocation. Explanation of such stylistic overtones becomes possible due to grammatical and stylistic analysis. In the leading part of the article attribute combinations are described in terms of their structure (adjective, genitive, multicomponent structure) and semantics. The main part of the paper contains the analysis of attributive phrases in connection with the works of A. S. Pushkin. The particular attention is paid to «attributive genitive» structure because of its more complicated transformational model. In the final part attributive phrases are considered as units of aesthetic information. Work is focused on teachers of Russian as a foreign language.

Key words: syntax, collocation, linguopoetics, semantics.

Статтю отримано 12.03.2014 р.

УДК [811.161.1+811.411.21]'243'366.58:378

ЦАПКО Тамара Петровна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри мовної підготовки Харківського національного університету радіоелектроніки; Харків, Україна;
e-mail: t_p_tsapko@mail.ru; тел.: +38(057) 7021524; моб.: +38-097-2144388

ПРОБЛЕМЫ «ГЛАГОЛЬНОЙ» ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ АРАБОГОВОРЯЩИХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Одной из центральных проблем, возникающих в процессе обучения иностранному языку и взаимодействия языковых систем, является проблема интерференции. Выявление различных зон и типов интерференции на базе сопоставительно-типологических исследований на примере русского и арабского языков может быть использовано при создании учебных пособий, что будет способствовать повышению эффективности обучения русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: сравнительная типология, билингвизм, межъязыковая интерференция.

Одним из принципов методики преподавания иностранного языка признан принцип учета родного языка учащихся. В связи с этим в процессе обучения адекватной коммуникации на изучаемом языке важное место занимает сопоставление языков. Сведения о сходстве и различиях между сопоставляемыми языками способствуют более стойкому овладению иностранным языком путем профилактики возможной интерференции. Одной из лингводидактических задач, которые решает сравнительное языкознание, является установление характера межъязыковых интерференций и путей их преодоления. Лингвистической причиной межъязыковой интерференции может стать методически релевантное отличие между родным и неродным языками. Проблема интерференции особенно актуальна, когда определенное грамматическое явление представлено как в родном языке учащихся, так и в изучаемом иностранном, однако в их функционировании существуют различия. В этом случае грамматические

модели родного языка переносятся в изучаемый язык. Таким образом, интерференция есть не что иное, как подмена схем и моделей изучаемого языка соответствующими элементами родного языка, или видоизменение первых по образцу вторых.

В практике преподавания русского языка как иностранного особое внимание уделяется глаголу, который является одним из важнейших классов слов для многих языков, базой, которая организует языковую деятельность человека. В процессе овладения такой сложной видо-временной системой, как русская, перед носителями арабского языка возникают трудности, обусловленные, прежде всего, отсутствием видов и особенностями употребления глагольных времен в их родном языке. Это необходимо четко осознавать на начальном этапе обучения, поскольку в этот период закладывается лингвистическая база, от которой зависит дальнейшее овладение языком. Поэтому сравнительный анализ русского и арабского глагола имеет большое значение для методики преподавания русского языка как иностранного на начальном этапе.

Цель этой работы заключается в том, чтобы на базе сравнительно-типологических исследований разных аспектов русского и арабского языков выявить совпадения и различия в использовании языковых средств в этих языках, что имеет важное методическое значение в преподавании русского языка как иностранного для преодоления языковой интерференции.

Явления языковой интерференции уже давно привлекают внимание психологов, лингвистов и методистов [3; 5; 6; 12; 13]. И хотя в этой отрасли в последнее время достигнуты значительные успехи [1; 8; 11], приходится констатировать, что учение об интерференции пока что существенно не повлияло на практику обучения русскому языку как иностранному. Представляется целесообразным дать общие сведения об арабском языке и о системе форм и значений арабского глагола, а также проанализировать ошибки в языке арабских студентов, предопределённые влиянием родного языка.

Современный арабский язык функционирует в трех формах: литературной — в виде литературного языка, диалектной — в виде арабских территориальных диалектов с их местными говорами, и разговорно-бытовой форме, которая занимает промежуточную позицию — арабские региональные обиходно-разговорные языки (койне). По характерным лингвистическим признакам, особенно морфологическим и фонетическим, все диалекты арабского мира принято объединять в две основных группы: восточную и западную. В восточную группу входит, вместе с другими, сиро-палестинская подгруппа (сирийский, ливанский, иорданский, палестинский диалекты); западная подгруппа включает так называемые магрибские диалекты, в частности марокканский. Между диалектами восточной и западной групп много существенных различий. Литературный язык изучается специально, в школе, и используется преимущественно в письменном виде; устная форма его реализации ограничена: ораторская речь, научные выступления, лекции, радио- и телепередачи, интервью. В быту им почти не пользуются.

Современный арабский литературный язык характеризуется значительным развитием словоизменения. Это единственный из семитских языков, сохранивший грамматические категории определенности — неопределённости, рода и числа, а также систему склонения и спряжения, систему форм наклонений и залогов.

Арабские словари придерживаются алфавитно-корневого принципа: слова расположены по гнездам однокоренных слов. Исходное слово — глагол в форме 3-го лица ед. числа прошедшего времени, являющийся основой для образования других глагольных и отдельных именных форм. В отличие от русского, арабский глагол не имеет категории вида и инфинитива, что важно учитывать при обучении русскому языку студентов, говорящих на арабском языке.

Особенность арабского языка, как и других семитских языков, заключается в том, что лексический смысл слова выражается, прежде всего, согласными звуками корня. Для арабского языка характерен корень из 3-х согласных. Гласные звуки являются основными показателями словообразования и словоизменения и служат для уточнения лексического значения и выражения грамматических отношений. В роли словообразовательной морфемы выступают не отдельные гласные, а вся сумма, то есть определённые словообразовательные модели, являющиеся своеобразным «каркасом» слова. Возможно, этим определяется своеобразное, недостаточно «уважительное» отношение арабских студентов к системе гласных в русском языке.

Арабский глагол имеет свои категориальные особенности и противопоставляется именным образованиям (существительным, прилагательным) и частицам, хотя большое количество глаголов в арабском языке образовано от именных основ. Арабскому глаголу, как и русскому, свойственны грамматические категории времени, наклонения, залога, лица, числа, рода. Есть атрибутивная форма глагола — причастие. В то же время, арабский глагол имеет особые формы — породы и масдары — и, в отличие от русского, не имеет категории вида, форм инфинитива и деепричастия. Арабский глагол имеет три числа (единственное, множественное, двойственное), три лица и два рода. В отличие от русского глагола, арабский глагол изменяется и в настоящем, и в прошедшем времени по лицам, во 2-м и в 3-м лице единственного числа и множественного числа по родам, в двойственном числе по родам в 3-м лице. Таким образом, арабский глагол имеет 13 форм в настоящем времени и столько же в прошедшем. В будущем времени глагол спрягается, как в настоящем, но перед глагольной формой ставится частица, выражающая значение будущего времени. Поскольку исторически глагольные формы образовались путём слияния личных местоимений с глагольным корнем и местоименные аффиксы присутствуют в этих формах, личные местоимения (я, ты и др.) при глаголах не используются.

Категория вида является специфической категорией славянских языков. Эта категория, имеющая основополагающее значение для всей системы русского языка с точки зрения взаимосвязи с другими

грамматическими категориями, в частности с категорией времени, является противопоставлением двух грамматических значений и форм несовершенного и совершенного вида и свойственна всем глаголам русского языка. Противопоставление видов проявляется как в видовых парах, то есть глаголах, имеющих одно лексическое значение и принадлежащих к разным видам (*писать — написать, читать — прочитать*), так и в одновидовых глаголах, которые имеют лишь несовершенный или лишь совершенный вид (*принадлежать, содержать* — несовершенный вид; *состояться, очутиться* — совершенный вид). Кроме того, среди видовых пар выделяются двувидовые глаголы, видовое противопоставление которых устанавливается из контекста и не опирается на формально-морфологические отличия (*использовать, классифицировать*).

Арабский глагол не имеет параллельных видовых форм. Лишь в зависимости от контекста глагол в каждом отдельном случае может передавать значение несовершенного, или совершенного вида. В зависимости от коммуникативных условий арабский глагол *kataba* (3-е лицо ед. числа прошедшего времени) можно перевести на русский язык как «он писал» и «он написал». Поскольку в арабском языке отсутствует какое-либо категориальное противопоставление совершенности / несовершенности как качественного представления действия, носитель языка может прибегнуть к «внеглагольным» средствам качественной характеристики действия, а именно: обстоятельствам (времени, образа действия), частицам и т. д. Так, поставив перед глаголом в форме прошедшего времени *kataba* «писал» элемент *kad* «уже», говорящий показывает, что идет речь о действиях, имеющих свой результат (*kad kataba* «он уже написал»); а употребление перед этим же глаголом обстоятельства времени *kul'iyam* «каждый день» показывает, что действие не доведено до своего конца и повторяется (*kul'iyam kataba* «он каждый день писал»).

Поскольку в русском языке формы времени тесно связаны с категорией вида, во время работы над видо-временной системой русского глагола в арабоязычной аудитории необходимо учитывать отсупствие видов глагола в арабском языке и особенности употребления временных форм.

Формы настоящего времени в арабском языке в значениях: действие, совпадающее с моментом речи, и действие, происходящее обычно, свойственное данному лицу, — имеют адекватные значения глагольных форм настоящего времени в русском языке, что не вызывает никаких проблем в процессе обучения.

Трудности возникают в таких случаях. В арабском языке действие, происходящее одновременно с другим действием в прошлом, выражается глаголом в форме настоящего времени. Отсюда ошибки: «*Мальчик стоял на одной ноге и думает о Москве*», «*Я не прочитал текст, потому что мой сосед мешает мне заниматься*». Преподаватель должен объяснить студентам, что, в отличие от арабского языка, в русском языке для обозначения двух действий, происходящих одновременно, используется одна временная форма глагола.

В арабском языке форма настоящего времени может присоединяться к глаголу в форме прошедшего времени и иметь обстоятельственное значение цели. Отсюда ошибки наподобие «**После школы я поехал учусь в Украине*». Следует разъяснять студентам, что в такой конструкции после глагола в форме прошедшего времени необходим инфинитив глагола.

В арабском языке глагол в форме настоящего времени употребляется в некоторых конструкциях, в аналогах которых в русском языке используется инфинитив, например, после глаголов со значением начала или продолжения действия, соответствующих русским глаголам *начать, продолжать*. Отсюда ошибки в языке студентов: «*Я отдохнул и начал занимаюсь*», «*Я буду продолжать учусь в университете*». Кроме того, после арабских глаголов со значением желания, возможности, стремления, соответствующих русским *хотеть, мочь, любить*, а также после модальных слов, соответствующих русским — *нужно, необходимо, можно, нельзя, должен*, в арабском языке употребляется глагол в форме сослагательного наклонения, которое образуется от формы настоящего времени. Отсюда ошибки в языке студентов: «*Я люблю гуляю в парке*», «*Можно я беру ручку?*», «*Если человек хочет получает письма, он должен пишет их*».

В арабском языке три формы прошедшего времени — прошедшее простое и две формы прошедшего сложного. Прошедшее простое передается глаголом в форме прошедшего времени, что адекватно русскому языку. Однако в русском языке может быть использован глагол несовершенного или совершенного вида, поэтому работа над формой прошедшего времени в русском языке тесно связана с изучением видов глаголов.

Сложная форма прошедшего времени — прошедшее длительное — состоит из сочетания форм прошедшего времени глагола «*быть*» с формами настоящего времени основного глагола и употребляется в двух значениях. Первое значение — прошедшее длительное действие. В языке арабских студентов распространены такие ошибки: «**Вчера я был разговариваю по телефону*». «**Я опоздал, потому что долго был сплю*». Ошибки подобного рода объясняются тем, что грамматические модели родного языка переносятся в русский язык, который изучается. Необходимо объяснить студентам, что для сообщения о факте действия в прошлом, когда действие лишь называется, или для обозначения длительного действия в прошлом необходимо использовать глагол несовершенного вида в форме прошедшего времени.

Второе значение прошедшего длительного времени в арабском языке — действие обычное, повторяющееся в прошлом. Отсюда часто встречаются ошибки, например «**На родине я часто был хожу в кино*». В русском языке в этом случае необходимо использовать глагол несовершенного вида в форме прошедшего времени: «*На родине я часто ходил в кино*». Поскольку форма прошедшего длительного времени арабского глагола передает основные значения несовершенного вида русского глагола,

необходима тщательная работа над значениями несовершенного вида глагола, чтобы предотвратить и устранить ошибки в языке студентов.

Вторая сложная форма прошедшего времени в арабском языке — давнопрошедшее — имеет значение действия, которое происходило давно, или действия, которое осуществлялось ранее другого действия в прошлом. В арабском языке давнопрошедшее время состоит из форм прошедшего времени глагола «*быть*», частицы «*уже*» и основного глагола в форме прошедшего времени. Очень часто студенты используют эту конструкцию для построения фраз на русском языке: «*В школе я уже был изучал биологию*», «*Когда мы пришли в деканат, секретарь был уже ушёл*». В русском языке здесь необходимо употребление глаголов прошедшего времени несовершенного (*В школе я изучал биологию*) и совершенного вида (*Когда мы пришли в деканат, секретарь уже ушёл*).

В арабском языке три формы будущего времени: будущее простое и две формы будущего сложного. Эти понятия не совпадают с тем, что мы называем будущее простое (*я напишу, я прочитаю*) и будущее сложное (*я буду писать, я буду читать*) в русском языке.

Будущее простое время имеет значение будущего времени и передается глаголом в форме настоящего времени с частицей, которая выражает значение будущего времени, или без частицы, если из контекста ясно, что речь идет о будущем. Опираясь на грамматические конструкции родного языка, студенты составляют фразы: «*Вечером я пишу письмо домой*», «*Завтра преподаватель говорит вам, когда мы едем на экскурсию*». Преподаватель должен объяснить, что для обозначения будущего действия в русском языке используется глагол в форме будущего времени несовершенного или совершенного вида.

Будущее сложное время употребляется для обозначения будущего предварительного действия и длительного действия в будущем. Будущее предварительное определяет действие, которое совершается в будущем раньше другого будущего действия, и передается с помощью форм настоящего времени глагола «*быть*», которые присоединяются к глаголу в форме прошедшего времени, или могут отсутствовать, если из контекста ясно, что речь идет о будущем: «*Что мы делаем, когда написали контрольную работу?*». Употребляя в этом примере глагол в форме настоящего времени, студенты ориентируются на функционирование будущего простого времени в арабском языке. Студенты должны четко осознавать, что для обозначения законченности в будущем одного действия раньше другого будущего действия в русском языке употребляется глагол совершенного вида в форме будущего времени: «*Что мы будем делать, когда напишем контрольную работу?*»

Значение длительного действия в будущем в арабском языке передает конструкция, состоящая из форм будущего времени глагола «*быть*» и основного глагола в форме настоящего времени: «*Завтра контрольная работа по биологии: когда я буду учу текст?*» Следует объяснить студентам, что в этом случае в русском языке необходимо употребление глагола несовершенного вида в форме будущего времени: «*Завтра контрольная работа по биологии: когда я буду учить текст?*»

Отличия в функционировании временных форм глагола в русском и арабском языках вызывают ошибки в языке студентов. Очень часто студенты строят русские фразы, используя грамматические модели родного языка. Поэтому на каждом практическом занятии необходима постоянная и тщательная работа над значениями вида и времени русского глагола.

Литература

1. Алимов В. В. Интерференция в переводе : учеб. пособие / В. В. Алимов. — М. : КомКнига, 2005. — 232 с.
2. Бурлаков М. А. Обучение активному владению иноязычной лексикой в вузе / М. А. Бурлаков. — Львов : Вища шк., 1988. — 247 с.
3. Вагнер В. Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим. Фонетика. Графика. Части речи / В. Н. Вагнер. — М. : Изд-во РУДН, 1995. — 324 с.
4. Даниленко А. И. К вопросу о категории возвратности в арабском и русском языках / А. И. Даниленко // Вестник Харьковского политехнического института. — 1987. — № 244. — С. 65–66.
5. Затовканиук М. Н. Классификация явлений языковой интерференции (на материале лексики и грамматики) / М. Н. Затовканиук // Русский язык за рубежом. — 1973. — № 2. — С. 74–77.
6. Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке / И. А. Зимняя. — М. : Просвещение, 1985. — 160 с.
7. Костомаров В. Г. Методика преподавания русского языка как иностранного / В. Г. Костомаров, О. Д. Митрофанова. — М. : Рус. яз., 1990. — 286 с.
8. Кузьмина С. Е. Языковая интерференция : учеб. пособие / С. Е. Кузьмина. — Нижний Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2008. — 98 с.
9. Лопатин В. В. Современный русский язык. Теоретический курс. Словообразование. Морфология / В. В. Лопатин [и др.]. — М. : Рус. яз., 1989. — 262 с.
10. Шанский Н. М. Русская лингводидактика и языкознание / Н. М. Шанский // Научные основы и практика преподавания русского языка и литературы : тез. докл. и сообщ. на III Конгрессе МАПРЯЛ. — М. : Рус. яз., 1976. — С. 43–58.
11. Шарбатов Г. Ш. Арабский литературный язык, современные арабские диалекты и региональные обиходно-разговорные языки / Г. Ш. Шарбатов // Языки Азии и Африки. IV. Афразийские языки. Книга I. Семитские языки. — М. : Наука, 1991. — С. 250–330.
12. Этова Р. А. Сопоставительный анализ грамматических систем русского и арабского языков. Глагол / Р. А. Этова. — М. : Рус. яз., 1979. — 59 с.

References

1. Alimov V. V. Interferentsiya v perevode : ucheb. posobie / V. V. Alimov. — M. : KomKniga, 2005. — 232 s.
2. Burlakov M. A. Obuchenie aktivnomu vladeniyu inoyazychnoy leksikoy v vuze / M. A. Burlakov. — Lvov : Vischa shk., 1988. — 247 s.
3. Vagner V. N. Metodika prepodavaniya russkogo yazyika anglogovoryaschim i frankogovoryaschim. Fonetika. Grafika. Chasti rechi / V. N. Vagner. — M. : Izd-vo RUDN, 1995. — 324 s.

4. *Danilenko A. I.* K voprosu o kategorii vozvratnosti v arabskom i russkom yazykakh / A. I. Danilenko // Vestnik Harkovskogo politehnicheskogo instituta. — 1987. — № 244. — S. 65–66.
5. *Zatovkanyuk M. N.* Klassifikatsiya yavleniy yazykovoy interferentsii (na materiale leksiki i grammatiki) / M. N. Zatovkanyuk // Russkiy yazyk za rubezhom. — 1973. — № 2. — S. 74–77.
6. *Zimnyaya I. A.* Psihologicheskie aspekty obucheniya govorenuyu na inostrannom yazyke / I. A. Zimnyaya. — M.: Prosveschenie, 1985. — 160 s.
7. *Kostomarov V. G.* Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo / V. G. Kostomarov, O. D. Mitrofanova. — M.: Rus. yaz., 1990. — 286 s.
8. *Kuzmina S. E.* Yazykovaya interferentsiya: ucheb. posobie / S. E. Kuzmina. — Nizhniy Novgorod: NGLU im. N. A. Dobrolyubova, 2008. — 98 s.
9. *Lopatin V. V.* Sovremenniy russkiy yazyk. Teoreticheskiy kurs. Slovoobrazovanie. Morfologiya / V. V. Lopatin [i dr.]. — M.: Rus. yaz., 1989. — 262 s.
10. *Shanskiy N. M.* Russkaya lingvodidaktika i yazykoznanie / N. M. Shanskiy // Nauchnyye osnovy i praktika prepodavaniya russkogo yazyka i literatury: tez. dokl. i soobsh. na III Kongresse MAPRYaL. — M.: Rus. yaz., 1976. — S. 43–58.
11. *Sharbatov G. Sh.* Arabskiy literaturniy yazyk, sovremennyye arabskie dialekty i regionalnyye obihodno-razgovornyye yazyki / G. Sh. Sharbatov // Yazyki Azii i Afriki. IV. Afraziyskie yazyki. Kniga I. Semitskie yazyki. — M.: Nauka, 1991. — S. 250–330.
12. *Etova R. A.* Sopostavitelnyy analiz grammaticheskikh sistem russkogo i arabskogo yazykov. Glagol / R. A. Etova. — M.: Rus. yaz., 1979. — 59 s.

ЦАПКО Тамара Петрівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри мовної підготовки Харківського національного університету радіоелектроніки; Харків, Україна;
e-mail: t_p_tsapko@mail.ru; тел.: +38(057) 7021524; моб.: +38-097-2144388

ПРОБЛЕМИ «ДІСЛІВНОЇ» ІНТЕРФЕРЕНЦІЇ ПІД ЧАС НАВЧАННЯ РОСІЙСЬКОЇ МОВИ ЯК ІНОЗЕМНОЇ АРАБОМОВНИХ СТУДЕНТІВ

Анотація. Однією із центральних проблем, що виникають у процесі навчання іноземної мови та взаємодії мовних систем, є проблема інтерференції. Виявлення різноманітних зон і типів інтерференції на базі порівняльно-типологічних досліджень на прикладі російської й арабської мов може бути використано при створенні навчальних посібників, що буде сприяти підвищенню ефективності навчання російської мови як іноземної.

Ключові слова: порівняльна типологія, білінгвізм, міжмовна інтерференція.

Tamara P. TSAPKO,

Candidate of Philological Sciences, Ass. Prof. of the Language Training Chair in the Kharkov National University of Radio Electronics; Kharkov, Ukraine;
e-mail: t_p_tsapko@mail.ru; тел.: +38(057) 7021524; моб.: +38-097-2144388

«VERB» INTERFERENCE PROBLEMS IN LEARNING THE RUSSIAN LANGUAGE AS FOREIGN FOR ARABIC STUDENTS

Summary. One of the basic problems raising in the process of learning the foreign language and language systems interaction is an interference problem. The revelation of the different interference zones and types on the typical comparison researches base using Russian and Arabic as an example can be used in writing any educational textbooks, that promotes «The Russian language teaching as a foreign one» effectiveness increasing.

Key words: comparative typology, bilingualism, inter-linguistic interference.

Статтю отримано 12.05.2014 р.